копия

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-О09-49

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва « 8 » июня 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Магомедова М.М.,
судей Грицких И.И. и Ворожцова С.А.
при секретаре Алиеве А.И.

рассмотрела в судебном заседании от 8 июня 2009 года кассационные жалобы осуждённых Гайдукова А.В., Васильева А.А., Пилокшина А.М., Калюжного В.Г., адвокатов Кирсановой З.В., Рябцева А.В., Прибылёва С.В., Латыповой А.А., Заец С.Л., Космарева О.А., Исайкиной-Ушаковой О.С., Полевой Т.А., Пономаревой Е.В. на приговор Свердловского областного суда от 18 февраля 2009 года, которым

ХАКИМОВ Р М [redacted] судимый:

17 июля 2008 года по ч.3 ст.33 и ч.2 ст.306 УК РФ к четырём годам лишения свободы,-

осуждён к лишению свободы:
по ч.3 ст.33, ч.3 ст.30 и п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ на одиннадцать лет;
по ч.3 ст.33 и п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ на двенадцать лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений наказание Хакимову Р.М. назначено тринадцать лет лишения свободы.

В соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ окончательно Хакимову Р.М. назначено наказание четырнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

М Е Н Ь Ш И К О В С А

осуждён к лишению свободы:
по ч.3 ст.30 и п.п.«ж»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ на десять лет;
по п.п.«ж»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ на одиннадцать лет;
по ч.3 ст.222 УК РФ на пять лет шесть месяцев;
по ч.3 ст.223 УК РФ на пять лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений наказание Меньшикову С.А. назначено двенадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Г А Й Д У К О В А В

осуждён к лишению свободы:
по ч.3 ст.30 и п.п.«ж»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ на десять лет;
по ч.3 ст.222 УК РФ на пять лет шесть месяцев;
по ч.3 ст.223 УК РФ на пять лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений наказание Гайдукову А.В. назначено одиннадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Л А П Ш И Н А В

осуждён к лишению свободы:
по ч.3 ст.30 и п.п.«ж»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ на одиннадцать лет;
по ч.3 ст.222 УК РФ на пять лет шесть месяцев.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений наказание Лапшину А.В. назначено двенадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

М И Х А Л И Ц Ы Н А М

осуждён к лишению свободы:
по ч.3 ст.30 и п.п.«ж»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ на одиннадцать лет;
по ч.3 ст.222 УК РФ на пять лет шесть месяцев.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений наказание Михалицыну А.М. назначено двенадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

М И Х А Л И Ц Ы Н С М

осуждён к лишению свободы:
по ч.3 ст.30 и п.п.«ж»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ на десять лет;
по ч.3 ст.222 УК РФ на пять лет шесть месяцев.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений наказание Михалицыну С.М. назначено одиннадцать лет шесть месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В А С И Л Ь Е В А А, судимый 17 июля 2008 года по ч.2 ст.306 УК РФ к трём годам шести месяцам лишения свободы,-

осуждён к лишению свободы:
по п.п.«ж»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ на десять лет;
по ч.3 ст.222 УК РФ на пять лет шесть месяцев.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений наказание Васильеву А.А. назначено одиннадцать лет лишения свободы.

В соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ окончательно Васильеву А.А. назначено наказание одиннадцать лет шесть месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

П И Л О К Ш И Н А М

осуждён к лишению свободы:

по п.п.«ж»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ на одиннадцать лет;
по ч.3 ст.222 УК РФ на пять лет шесть месяцев.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений наказание Пилокшину А.М. назначено двенадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

К А Л Ю Ж Н Ы Й В Г

осуждён к лишению свободы:
по п.п.«ж»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ на десять лет;
по ч.3 ст.222 УК РФ на пять лет шесть месяцев.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений наказание Калюжному В.Г. назначить одиннадцать лет шесть месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать: в пользу К в счёт компенсации морального вреда с Хакимова Р.М. рублей, Меньшикова С.А. рублей, Васильева А.А. рублей, Калюжного В.Г. рублей, Пилокшина А.М. рублей; в доход федерального бюджета с Меньшикова С.А. процессуальные издержки, выплаченные адвокату Серову А.В. за оказание юридической помощи на предварительном следствии Меньшикову .А., в размере рублей; в доход федерального бюджета процессуальные издержки, связанные с расходами по явке свидетеля К. в судебное заседание, с Хакимова Р.М. и Меньшикова С.А. по рубля копеек с каждого, с Гайдукова А.В., Лапшина А.В., Михалицына А.М., Васильева А.А., Пилокшина А.М., Михалицына С.М. и Калюжного В.Г. по рублей с каждого.

По ч.3 ст.33 и ч.1 ст.222 УК РФ Хакимову Р.М. назначено наказание в виде лишения свободы сроком три года; по ч.1 ст.222 УК РФ Меньшикову С.А. назначено наказание в виде лишения свободы сроком два года. От назначенного наказания по этим нормам уголовного закона Хакимов Р.М. и Меньшиков С.А. освобождены в связи с истечением сроков давности уголовного преследования на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ.

Признаны виновными и осуждены:

Хакимов Р.М. за организацию незаконного приобретения огнестрельного оружия и боеприпасов;

Меньшиков С.А. за незаконные приобретение и хранение огнестрельного оружия и боеприпасов;

Меньшиков С.А. и Гайдуков А.В. за незаконные перевозку, ношение, передачу огнестрельного оружия и боеприпасов; Лапшин А.В., Михалицын С.М. и Михалицын А.М. за незаконные приобретение, перевозку, хранение, ношение огнестрельного оружия и боеприпасов; Пилокшин А.М. за незаконные приобретение, перевозку, ношение огнестрельного оружия; Калюжный за незаконные приобретение, перевозку огнестрельного оружия; Васильев А.А. за незаконное приобретение огнестрельного оружия;

Меньшиков С.А. и Гайдуков А.В. за незаконный ремонт огнестрельного оружия,– совершённые организованной группой;

Хакимов Р.М. за организацию покушения на убийство К[redacted] организованной группой;

Меньшиков С.А., Гайдуков А.В., Лапшин А.В., Михалицын А.М. и Михалицын С.М. за покушение на убийство К[redacted] организованной группой из корыстных побуждений;

Хакимов Р.М. за организацию убийства К[redacted]. организованной группой;

Меньшиков С.А., Васильев А.А., Калюжный В.Г., Пилокшин А.М. за убийство К[redacted] организованной группой из корыстных побуждений,-

совершённые при указанных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Грицких И.И., объяснения осуждённых Калюжного, Гайдукова, Пилокшина, Васильева, поддержавших свои и своих защитников жалобы, осуждённого Хакимова, поддержавшего жалобу адвоката Заец С.Л., адвокатов Потехина В.А., Полевой Т.А., Пономаревой Е.В., Прибылева С.В., Фотиевой Л.С., Кирсановой З.В., Заец С.Л., поддержавших кассационные жалобы в отношении своих подзащитных, мнение прокурора Козусевой Н.А., полагавшую необходимым приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

в кассационной жалобе осуждённый Гайдуков А.В. указывает, что с назначенным наказанием он не согласен. Его задержание 20 апреля 2005 года было произведено с нарушением «УК и Конституции РФ» - ему подкинули

гранату. Это явилось «средством для получения доказательств его вины путём оговора и самооговора». В течение 4 месяцев после первых арестов от правоохранительных органов он не скрывался, проживал с семьёй, работал на прежнем месте.

Из СИЗО г. он был по «надуманным основаниям вывезен на ИК»,»инициаторами чего были следователь С и оперуполномоченный А, которые преследовали цель получить и закрепить при помощи дежурного адвоката устраивающие следствие показания».

Утверждает, что «все происходило при помощи давления со стороны осуждённых ИК- по указанию А что было известно следователю».

Вначале на предварительном следствии он (Гайдуков) давал показания о том, что пистолет был приобретён у Б После допроса последнего было очевидно, что Б как и других лиц, он (Гайдуков) оговорил при получении «сфальсифицированных доказательств на ИК».

В преступлениях он (Гайдуков) участия не принимал. Доказательства его вины построены на «вымыслах следствия». На предварительном следствии и в судебном заседании доказательств мотива его участия в преступлении не добыто, «поскольку денежного вознаграждения он не получал».

«Доказательства его вины сфабрикованы при помощи пыток и психологического давления».

Гайдуков А.В. просит приговор отменить, оправдать его за непричастностью к преступлению.

Адвокат Кирсанова З.В., выступающая в защиту осуждённого Гайдукова, в кассационной жалобе находит приговор незаконным и необоснованным.

Считает, что выводы суда опровергаются доказательствами по делу.

Указывает, что К на следствии и в судебном заседании отрицал свою причастность к захвату и хищению собственности Хакимова. С точки зрения адвоката, показания К согласуются с показаниями Хакимова в суде о том, что у него к К претензий, разногласий с ним не было. Оснований для мести Хакимов не имел. При этом адвокат ссылается на показания свидетелей В Д Письменные доказательства из уголовного дела № подтверждают только претензии Хакимова к и Ч которые были привлечены к уголовной ответственности.

Гайдуков на следствии и в суде отрицал своё участие в преступлениях. Доказательств тому, что Гайдукову кто-либо обещал либо передавал денежные средства за подготовку и участие в совершении нападения на К[redacted] по делу нет.

Адвокат приводит показания Лапшина и Михалицына С.А., полагает, что их показания согласуются с другими доказательствами - показаниями свидетелей-очевидцев нападения, экипажа милиции, выезжавшего на место преступления, протоколом осмотра места происшествия, протоколом изъятия дроби, гильз, обреза, заключениями экспертиз.

Показания свидетеля Б[redacted] отражены в приговоре неверно.

Выводы суда о совершении преступлений организованной группой – необоснованны.

Суд неправильно пришёл к выводу, что в ходе судебного заседания был установлен пистолет «ПМ» и боеприпасы к нему, о перевозке, ношении передаче их, что вменено в вину Гайдукова, а также о ремонте данного пистолета.

Данное оружие и патроны к нему не изъяты, не осмотрены, экспертиза по ним не проведена.

Суд неправильно пришёл к выводу о виновности Гайдукова и квалифицировал его действия по части 3 статей 222 и 223, п.п. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ.

По мнению адвоката, выводы суда основаны на противоречивых доказательствах.

Явки с повинной Гайдукова, Меньшикова, Михалицына С.М., показания в качестве обвиняемых Гайдукова от 22 июня 2005 года, Меньшикова от 30 июня, 11 октября, 19 декабря 2005 года, Лапшина от 13 октября 2005 года, Михалицына С.М. от 27 июня 2005 года, протокол показаний Меньшикова на месте от 12 октября 2005 года адвокат Кирсанова З.В. считает недопустимыми доказательствами, приводит этому свои мотивы.

Адвокат утверждает, что несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом 1 инстанции, нарушение уголовно-процессуального закона повлекло неправильное применение уголовного закона, просит приговор в отношении

Гайдукова А.В. отменить, уголовное дело прекратить за его непричастностью к совершению преступления.

В кассационной жалобе осуждённый Васильев указывает, что «приговор не соответствует фактическим материалам уголовного дела, вынесен с нарушением уголовно-процессуального законодательства», назначенное ему наказание является «чрезмерным».

Излагает, что его обвинение основано на показаниях Меньшикова С.А., однако показания последнего непоследовательны, противоречивы, не подтверждаются и опровергаются другими доказательствами. Показания Меньшиковым даны «в условиях незаконного давления на него путём перемещения из СИЗО № г. в колонию № где была организована пресс-хата». Меньшиков был вынужден отказаться от адвоката. Его «принудили под физическим и психологическим давлением и он оговорил его (Васильева)». Этим фактам незаконной деятельности следствия суд в приговоре оценки не дал. При перемещении Меньшикова в СИЗО- при допуске к нему адвоката Космарёва тот от своих прежних показаний отказался.

В первых показаниях Меньшиков говорил, что местом сговора у него с ним была его квартира (Васильева А.А.), а потом указывал офис компании « » на улице . «Причиной изменчивости показаний Меньшикова С.А. явилась их лживость, последний не запомнил деталей лжи в первоначальных пояснениях».

Сговор у него с Меньшиковым С.А. материалами дела не подтверждён.

В ходе проверки показаний на месте Меньшиков С.А. неправильно указал место парковки автомобиля потерпевшего, что свидетельствует о лживости его пояснений.

Васильев просит исключить из обвинения факт его участия в планировании убийства К

Обвинение в получении им (Васильевым) и передаче оружия для совершения убийства К не подтверждено.

Просит уголовное дело в отношении него прекратить в связи с непричастностью к совершению преступления.

В кассационной жалобе адвокат Рябцев А.В. указывает, что выводы суда об участии Васильева А.А. в организованной группе с января 2003 года для совершения преступлений против жизни и здоровья К ,

К[redacted] [redacted] и других лиц не подтверждены доказательствами, рассмотренными в судебном заседании; доказательств этому в ходе предварительного расследования и судебного следствия не добыто. Доказательств приобретения Васильевым А.А. огнестрельного оружия в составе организованной преступной группы нет.

Показания Меньшикова С.а. и Гайдукова А.В., положенные в основу приговора, имеют противоречия между собой, между явкой с повинной Пилокшина А.М.

Адвокат Рябцев А.В. просит приговор в отношении Васильева А.А. отменить, уголовное дело направить «в суд, постановивший приговор, но иным составом суда».

Осуждённый Пилокшин в кассационной жалобе указывает, что с приговором он не согласен, находит его незаконным, необоснованным. Выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Обвинение основано на недопустимых доказательствах, к которым он относит показания Меньшикова, Гайдукова, протоколы допроса и явки с повинной свои и Васильева А.А. Явки с повинной получены с нарушением п.1 ч.2 ст. 75 УПК РФ.

На следствии в ходе очной ставки между ним и Меньшиковым 27 января 2006 года последнему для осмотра был предъявлен обрез двуствольного охотничьего ружья, обнаруженный Р[redacted], о котором Меньшиков пояснил, что обрез похож на тот, который он передал ему (Пилокшину) и Калюжному.

Пилокшин просит «смягчить ему наказание или применить уголовный закон о менее тяжком преступлении».

Адвокат Прибылев С.В. в защиту осуждённого Пилокшина А.М. приговор в отношении последнего считает незаконным, необоснованным, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствующими фактическим обстоятельствам уголовного дела.

С точки зрения адвоката, приговор содержит необоснованный вывод суда об участии Пилокшина А.М. в организованной группе, о совершении им убийства К[redacted], о хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов.

Органы предварительного следствия не смогли собрать доказательств участия Пилокшина А.М. в инкриминируемых ему преступлениях.

В судебном заседании не доказано участие Пилокшина А.М. в организованной преступной группе, взаимосвязь между ним и другими участниками организованной группы не выявлена. Других осуждённых до момента ареста он не знал, до июня 2005 года с Хакимовым не был знаком. С Калюжным и Васильевым знаком в связи с тем, что вместе с ними призывался в армию, в последующем с ними поддерживал дружеские отношения, ибо все они были родом из одного района.

На следственный эксперимент, как на доказательство участия Пилокшина в убийстве К[redacted], суд сослался необоснованно.

Адвокат в жалобе обращает внимание на показания свидетеля Т[redacted] делает вывод, что они опровергают доводы следствия о том, что Пилокшин и Калюжный на машине уехали с места наблюдения, подъехали к дому № [redacted] по улице [redacted], где Пилокшин с обрезом вышел из машины и побежал к К[redacted]

Доказательств совершения Пилокшиным преступления, предусмотренного ч.3 ст. 222 УК РФ, не имеется.

Вывод суда об участии Пилокшина А.М. в инкриминируемых ему преступлениях носит предположительный характер.

Явка с повинной Пилокшиным А.М. написана под психологическим давлением и под диктовку оперативного сотрудника А[redacted] Со слов Меньшикова показания его на следствии появились в результате психического и физического воздействия на него.

Адвокат полагает, что показания Меньшикова не должны были использованы судом в качестве доказательств.

Адвокат Прибылев С.В. обращает внимание на характеристику своего подзащитного, на его семейное положение, на показания осуждённого. Делает вывод, что у Пилокшина не было причин, оснований и желания заниматься преступной деятельностью. Назначенное ему наказание является несправедливым.

Защитник просит приговор в отношении Пилокшина А.М. отменить, уголовное дело прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления.

В кассационной жалобе осуждённый Калюжный находит приговор незаконным, необоснованным, несправедливым, вынесенным с нарушением уголовного и уголовно-процессуального законов, выводы суда считает не

соответствующими фактическим обстоятельствам дела, не подтверждёнными доказательствами, рассмотренными в ходе судебного разбирательства.

«Обвинение основано на недопустимых доказательствах, полученных от обвиняемых Меньшикова С.А., Гайдукова А.В., Васильева А.А., Пилокшина А.М.». На следствии обвиняемые заявляли и обращались в надзорные органы с жалобами о незаконных методах ведения следствия, но должным образом эти обращения не были исследованы.

Меньшиков С.А. и Гайдуков А.В. писали явки с повинной и давали показания на следствии под психологическим и физическим давлением.

Следственные действия, в результате которых были получены доказательства, положенные в основу приговора, проведены в отсутствие защитников, с которыми у обвиняемых были заключены соглашения. На тот период времени Меньшиков и Гайдуков под угрозами насилия были вынуждены отказаться от защитников по соглашению. С обвиняемым Пилокшиным А.М. следственные действия были проведены в то время, когда его защитник находился в очередном отпуске.

«В показаниях свидетеля Т[redacted] многие обстоятельства произошедшего нападения на потерпевшего К[redacted] остались не выявленными, не исследованы в ходе судебного заседания в полном объёме». Из следственного эксперимента с участием Т[redacted] видно, что версия следователя построена «на догадках, с подтасовками и фальсификацией».

Доказательств нахождения «Калюжного и Пилокшина» в районе совершенного преступления в тот день и в то время по делу не имеется.

Выемка обреза охотничьего ружья модели ИЖ-58 16 калибра № [redacted] обнаруженного свидетелем Р[redacted]. 20 сентября 2003 года у дома № [redacted] по улице [redacted] произведена с нарушением закона.

Использование именно этого обреза при нападении на К[redacted] доказательствами не подтверждено.

Калюжный просит смягчить назначенное ему наказание или применить уголовный закон о менее тяжком преступлении.

В кассационной жалобе адвокат Латыпова А.А. указывает, что судом сделан необоснованный вывод о том, что Калюжный В.Г. совершил убийство К[redacted] в составе организованной группы из корыстных побуждений, что он незаконно приобрёл и перевозил огнестрельное оружие. В судебном заседании доказательств этому обвинению не добыто. В ходе предварительного следствия

и в судебном заседании свою вину в инкриминируемых ему преступлениях Калюжный В.Г. не признал. В суде не была доказана связь Калюжного с другими участниками организованной группы.

Следственный эксперимент основан на предположении следователя о передвижении автомобиля, на котором прибыли лица для совершения убийства, о передвижении человека, совершившего выстрел в К[redacted]

В судебном заседании обвиняемые заявили, что явки с повинной и показания на следствии, положенные судом в основу приговора, они давали под психологическим и физическим воздействием со стороны оперативных сотрудников и иных лиц.

Адвокат Латыпова считает, что явка с повинной Пилокшина, явки с повинной и показания Меньшикова С.А. и Гайдукова А.В. не должны были быть использованы судом в качестве доказательств, ибо они были получены с нарушением норм УПК РФ, однако суд не принял решения об исключении их из числа доказательств в связи с их недопустимостью.

Вывод суда о получении Калюжным за убийство от Хакимова денежного вознаграждения необоснован. алиби Калюжного о том, что 9 сентября 2003 года в день убийства К[redacted] он находился у себя дома в г. [redacted] области, судом отвергнуто необоснованно.

Адвокат Латыпова А.А. просит приговор в отношении Калюжного В.Г. отменить, уголовное дело (преследование) прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления.

В кассационной жалобе адвокат Пономарева Е.В., выступающая в защиту Михалицына С.М., находит приговор незаконным и необоснованным, поскольку выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Указывает, что доказательств устойчивой связи Михалицына с Хакимовым, Гайдуковым, Меньшиковым, Васильевым в материалах нет. В признательных показаниях, положенных в основу приговора, подсудимые говорят о связи Михалицына только с Лапшиным.

Выводы суда о существовании организованной группы с участием Михалицына С.М., о его осведомлённости в существовании этой группы, о его согласии на вхождение в эту группу не основаны на доказательствах.

Материалы дела подтверждают лишь договорённость Михалицына и Лапшина на причинение телесных повреждений К[redacted].

Суд необоснованно посчитал установленным факт получения Лапшиным, Михалицыным С.М., Гайдуковым, Меньшиковым [redacted] рублей в качестве вознаграждения.

Вывод суда о направленности умысла Михалицына С.М. на убийство К[redacted] не основан на фактических обстоятельствах, установленных в судебном следствии.

Судом «безосновательно отвергнуты доводы защиты о недопустимости ряда доказательств, не дана правовая оценка нарушениям уголовно-процессуального закона, допущенным в ходе следствия», в том числе права обвиняемых на защиту. «Протокол явки с повинной фактически является протоколом допроса подозреваемого». Применялись физическое и психологическое насилие для получения признательных показаний, о чём заявили Гайдуков и Меньшиков в суде.

Адвокат Пономарева Е.В. просит приговор в отношении Михалицына С.М. отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

Адвокат Полева Т.А. в кассационной жалобе в защиту осуждённого Михалицына А.М. находит вину своего подзащитного в предъявленном обвинении недоказанной. На предварительном следствии и в суде первой инстанции Михалицын А.М. вину свою не признал.

Адвокат приводит показания Михалицына А.М.

Считает, что заявленное её подзащитным алиби подтверждено в суде свидетелями М[redacted] и С[redacted] Алиби Михалицына А.М. соответствует действительности, подтверждено свидетельскими показаниями, сомневаться в достоверности которых оснований нет.

Лапшин А.В. и Михалицын С.М. в судебном заседании пояснили, что Михалицын А.М. участия в преступлении в отношении К[redacted] не принимал, о преступлении ничего не знал. Пояснили, что они по собственной инициативе хотели причинить К[redacted] телесные повреждения, запугать его, получить с него деньги. Михалицын С.М. должен был выстрелить К[redacted] по ногам.

Михалицын А.М. пояснил, что у него во владении, пользовании, хранении какого-либо оружия не находилось.

Лапшин в суде по поводу обреза показал, что этот обрез принадлежал его отцу, хранился у него дома, при нападении на К[redacted] использовался по

собственной инициативе. Для этой цели он сам приобрёл патроны к данному оружию.

Адвокат даёт оценку доказательствам, положенным судом в основу приговора, приводит некоторые из них. Утверждает, что показания в ходе предварительного следствия Меньшикова, Гайдукова, Лапшина, Михалицына С.М., явки с повинной были получены с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства, путём применения недозволенных методов ведения следствия, с применением физического и психического воздействия.

С точки зрения адвоката, обвинение в отношении Михалицына А.М. подтверждения не нашло.

Просит приговор в отношении Михалицына А.М. отменить, уголовное дело прекратить в связи с непричастностью к совершению преступления.

В кассационной жалобе адвокат Исайкина-Ушакова О.С. приговор в отношении Лапшина А.В. находит незаконным, необоснованным, подлежащим изменению вследствие несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильного применения уголовного закона и его несправедливости.

Вывод суда о допустимости показаний Лапшина А.В. на следствии (л.д. 75-82 т. 14) является ошибочным. Лапшин пояснил, что на предварительном следствии на него оказывалось давление, эти показания он вынужден был дать, поскольку опасался за свою жизнь и здоровье.

Адвокат при этом ссылается на то, что Лапшин содержался в ИК[redacted] г. [redacted] Из протокола судебного заседания по уголовному делу № 458109 видно, что свидетели Л[redacted] [redacted]и С[redacted] [redacted]. подтвердил психологическое давление на Лапшина.

В ходе судебного заседания Лапшин признал свою вину в соисполнительстве, его роль в совершении преступления сводилась ещё и к обеспечению оружием, установлению места жительства потерпевшего, приисканию места совершения преступления.

Адвокат делает вывод, что Лапшин не пытается уйти от ответственности либо смягчить свою участь; его правдивые, подробные, непротиворечивые показания в ходе судебного заседания должны были быть положены в основу приговора.

Совершение Лапшиным А.В. преступлений в составе организованной группы подтверждения не нашло.

В обоснование этого довода адвокат приводит показания Лапшина в суде, которые, по её мнению подтверждаются показаниями Хакимова в суде и на следствии, показаниями Меньшикова, Гайдукова, Михалицыных А.М. и С.М.

Признак организованной группы - устойчивость её состава отсутствует. По делу не установлены обстоятельства, при которых подсудимые объединились в организованную группу, цель такого объединения.

Не нашёл подтверждения факт наличия и использования при нападении пистолета. Не установлены его марка, характеристика, пригодность к производству выстрелов.

Суд ошибочно посчитал установленным умысел подсудимых на лишение жизни потерпевшего К[redacted] необоснованно квалифицировал действия Лапшина по ч.3 ст.30 и п.п. «ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ.

Нападение на К[redacted] производилось в неосвещённом дворе, заставленном машинами, что делает невозможным убийство. Локализация ранений у потерпевшего - нижняя часть тела свидетельствует об отсутствии умысла на лишение жизни.

Суд должен был квалифицировать действия Лапшина , как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, группой лиц по предварительному сговору, по п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ.

Назначенное наказание Лапшину является несоразмерным и несправедливым. Суд отнёсся формально и не учёл в полной мере положительные характеристики Лапшина, его признание вины и раскаяние в содеянном, готовность возместить потерпевшему ущерб.

Адвокат Исайкина-Ушакова О.С. просит приговор в отношении Лапшина А.В. изменить, квалифицировать его действия п. «а» ч.3 ст.111, ч.2 ст.222 УК РФ, снизить ему наказание в соответствии с изменённой квалификацией содеянного.

В кассационной жалобе адвокат Космарев О.А., выступающий в интересах осуждённого Меньшикова С.А., указывает, что с приговором он не согласен, считает, что он вынесен незаконно и необоснованно, подлежит отмене за несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, за нарушением уголовно-процессуального закона.

Выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, суд не учёл обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

Суд незаконно и необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о признании недопустимыми доказательствами явок с повинной Меньшикова С.А., протоколов допросов Меньшиков в качестве обвиняемого, протоколов проверки показаний Меньшикова на месте, в результате чего протоколы этих следственных действий были положены судом в основу обвинительного приговора несмотря на нарушения УПК РФ при их получении.

Адвокат Космарев О.А. просит приговор в отношении Меньшикова отменить, дело направить на новое рассмотрение в ином составе суда.

Адвокат Заец С.Л. в защиту осуждённого Хакимов Р.М. в кассационной жалобе указывает, что с приговором она не согласна, считает его незаконным и необоснованным, подлежащим отмене с прекращением уголовного дела в отношении её подзащитного в связи с непричастностью последнего к совершению преступлений.

Вывод суда о доказанности мотива совершения Хакимовым преступлений в отношении потерпевших К и К является ошибочным.

Доказательств в подтверждение действий Хакимова, направленных на организацию покушения на убийство К и убийства К в приговоре не приведено.

Неправильное установление судом фактических обстоятельств дела привело, по мнение адвоката, к неправильному применению уголовного закона и признанию Хакимова виновным в организации убийства К и покушении на убийство К

С точки зрения адвоката, суд «не дал объективную, принципиальную оценку показаниям подсудимых и свидетелей, подтвердивших условия содержания, применение физического и психического насилия к обвиняемым со стороны осуждённых, оперативных сотрудников..».

Адвокат Заец С.Л. просит приговор в отношении Хакимова Р.М. отменить, уголовное дело прекратить за его непричастностью к совершению данных преступлений.

В дополнениях к жалобе адвокат Заец С.Л. излагает, что доказательств наличия у Хакимова претензий к потерпевшим К[redacted]и К[redacted] намерения обратился в правоохранительные органы для привлечения их к ответственности или другим путём выразить своё негативное к ним отношение в деле нет.

Судом не проверены и не опровергнуты доводы Хакимова о том, что ни в декабре 1999 года, ни в 2003 году, когда имели место преступления в отношении этих потерпевших, никаких претензий к К[redacted] и К[redacted]он не предъявлял, мотива для убийства и покушения на убийство у него не могло быть.

Суд привёл в приговоре показания Меньшикова на следствии и показания Гайдукова при явке повинной, не признал их недопустимыми доказательствами. По мнению адвоката, суд «безосновательно и безмотивно отверг показания незаинтересованных свидетелей (каких не называет), содержащихся в СИЗО и ПФРСИ при ИК-[redacted] вместе с Меньшиковым, Гайдуковым, Васильевым, о насилии, нарушении права на защиту, незаконность помещения Меньшикова в лечебное учреждение с целью изоляции от защитника по соглашению с целью оговорить Хакимова».

Никто из лиц, признанных исполнителями преступлений, не подтвердил в судебном заседании причастность Хакимова к организации преступлений в отношении К[redacted]и К[redacted].

В материалах дела отсутствуют доказательства о причастности лично Хакимова к финансированию преступлений в отношении названных выше потерпевших.

Выводы суда об «установленности факта причастности Хакимова к организации приобретения оружия основаны на непроверенных, недостоверных, противоречивых доказательствах».

В возражениях на жалобы государственный обвинитель Паникаров Г.В. находит указанные в них доводы несостоятельными, полагает, что приговор является законным и обоснованным, отмене не подлежит.

Проверив материалы уголовного деле, обсудив доводы жалоб, судебная коллегия считает, что вина Хакимова Р.М., Меньшикова С.А., Гайдукова А.В., Лапшина А.В., Михалицына А.М., Михалицына С.М., Васильева А.А., Пилокшина А.М. и Калюжного В.Г. в содеянном каждым подтверждена собранными по делу, проверенными в судебном заседании и указанными в приговоре доказательствами.

Так, в явке с повинной осуждённый Меньшиков С.А. собственноручно излагал (л.д.60-63 т.13), что в 1996 году он пришёл работать в компанию «», был личным охранником Хакимова Р.М.

В 2003 году Хакимов Р дал ему данные на К которые он (Меньшиков) передал Лапшину из

Он (Меньшиков) звонил Лапшину, сообщил, что К подъезжает к дому. Позднее они (Меньшиков, Гайдуков, Лапшин, Сергей) встретились у «Динамо», эти лица сказали, что была перестрелка с «К». Об этом они доложили Р На следующий день узнали, что К был только ранен, чем Р был недоволен.

При допросе в качестве обвиняемого Меньшиков С.А. пояснял (л.д.75-83 т.13), что в 1993-1995 годах он проходил действительную военную службу. После демобилизации некоторое время работал в частном охранном предприятии . В конце декабря 1995 года начале января 1996 года к нему обратился компании «» Хакимов Р, предложил ему работать у него. При общении Хакимов интересовался у него, в каких частях он служил, какие при этом приобрёл навыки. В течение двух-трёх недель он проходил стажировку в охране Хакимова, затем приступил к выполнению обязанностей личного охранника Хакимова Р.

В 1999 году Хакимов был взят под стражу примерно через месяц освобождён.

Хакимов обнаружил, что автосалон «» на улице и автосалон «» на улице перешли под управление Щ К М Р Ч З Ранее эти лица были назначены Хакимовым Р автосалонов компании «». От реализации автомобилей через эти автосалоны прибыль поступала в распоряжение Щ К и других лиц. На этой почв у Хакимова возникли претензии к названным лицам, которых он считал виновными в присвоении имущества компании «» и денежных средств. Претензии Хакимова к этим лицам переросли в судебные тяжбы. М З Ч были осуждены. К Щ, Р к уголовной ответственности не были привлечены.

Со слов Хакимова ему (Меньшикову) было известно, что действиями Щ, К Р и остальных руководил К

Весной-летом 2003 года в офисе компании «ДДТ» на улице у него (Меньшикова) с Хакимовым Р состоялся разговор, в ходе которого последний заявил, что необходимо устранить К убить его.

В августе 2003 года при очередном разговоре на эту тему Хакимов сообщил, что из [redacted] прибудет Лапшин, которому необходимо представить данные на К[redacted] - марку и номер автомобиля, адрес проживания, месторасположения гаража, где паркует К[redacted] свой автомобиль.

Ему (Меньшикову) было известно, что с начала либо с середины 2003 года по вечерам в офис к Хакимову приезжал мужчина, который представлялся «Ж[redacted]», он занимался наружным наблюдением. Позже он (Меньшиков) узнал, что этого «Ж[redacted]» на самом деле звали А[redacted]

Данные о личности К[redacted]он (Меньшиков) получил от Хакимова Р[redacted] которые он передал в конце августа 2003 года приехавшему Лапшину, встреча с которым состоялась в кафе «[redacted]». После встречи ездил с ним и Гайдуковым по месту проживания К[redacted]для ознакомления с местностью, подъездом дома, гаражом. Показал Лапшину дом на улице [redacted], в котором проживал К[redacted] гараж, в который последний ставил автомобиль. В тот же день вечером он вновь встретился с Лапшиным. На этой встрече был Гайдуков. Они посетили квартиру, которую снял Лапшин и прибывшие с ним братья Михалицыны. Договорились, что он (Меньшиков) и Гайдуков привезут Лапшину пистолет Макарова, который у него (Меньшикова) был. Хакимов ранее распорядился приобрести огнестрельное оружие при появлении такой возможности. Пистолет был оборудован глушителем.

Этот пистолет для передачи Лапшину он и Гайдуков на его автомобиле [redacted]» доставили на улицу [redacted] По прибытии Лапшина поехали с ним в лес возле поселка [redacted], где провели испытание пистолета. Установили, что оружие даёт осечки.

С целью ремонта пистолета «ПМ» с Гайдуковым поехали к нему (Меньшикову) домой на улицу [redacted] [redacted]. У него в квартире с Гайдуковым поменял у пистолета боёк. Необходимую деталь взяли из газового пистолета «ИЖ», который хранился в квартире.

После замены бойка вновь ездили в район [redacted] [redacted] опять испытали пистолет, Лапшин произвёл несколько выстрелов. Пистолет продолжал давать осечки.

После испытания оружия Лапшин с братьями Михалицынымиуехали домой в [redacted]

Через несколько дней они вернулись в [redacted] сняли квартиру на пересечении улиц [redacted] [redacted]. На съёмный квартире

Лапшин показал ему и Гайдукову привезённые из [redacted] патроны калибра 9 мм к пистолету «ПМ».

Через несколько дней Лапшин сообщил, что переданный ему ими пистолет «ПМ» ненадёжен, стреляет через раз, попросил достать обрез охотничьего ружья, что им и Гайдуковым и было сделано.

Ездили в район посёлка [redacted]

Там Лапшин выстрелил из обреза два раза и остался доволен его боем. Использовались патроны, которые он (Меньшиков) купил в охотничьем магазине на улице [redacted].

Примерно через два дня на его сотовый телефон позвонил Лапшин и сообщил, что он и братья Михалицыны выехали для совершения нападения на К[redacted] с целью его убийства. Сообщил место предполагаемого нападения на улице [redacted], сказал, что они определили пути отхода с места нападения, узнал обстановку.

Получив эту информацию, он и Гайдуков поехал к Хакимову, Приближаясь к дому Хакимова, на перекрестке улиц [redacted] увидели Лапшина.

Примерно в 18 часов они увидели автомобиль К[redacted] [redacted]», который двигался по улице [redacted]. Он (Меньшиков), Лапшин и Гайдуков приняли решение, что он и Гайдуков поедут за автомашиной К[redacted], проследят его путь движения. Тот проследовал до ресторана в здании гостиницы «[redacted]», обедал с женой и ребенком. Об этом он (Меньшиков) проинформировал Лапшина по мобильному телефону. По просьбе Лапшина с Гайдуковым они дождались окончания трапезы К[redacted] когда последние на своей машине поехали по улице [redacted] в сторону улицы [redacted]. По телефону проинформировал Лапшина о том, что К[redacted] едет в сторону дома.

Примерно через 40-60 минут ему позвонил Лапшин, попросил его и Гайдукова прибыть к «ТЮЗу». Прибыв туда, увидел автомашину Лапшина [redacted]». С Лапшиным был один из братьев Михалицыных. Со слов Лапшина в К[redacted] стреляли из обреза, тот отстреливался из пистолета. Лапшин попросил их (Меньшикова и Гайдукова) доложить эти обстоятельства Хакимову. Встретившись с последним, они сообщили ему о покушении на К[redacted]. Хакимов интересовался, убит ли К[redacted], но они такими сведениями на тот момент не располагали.

В ходе этого допроса Меньшиков С.А. указывал, что в офисе компании «[redacted]» Хакимов дал ему задание найти исполнителя убийства К[redacted] Решение об убийстве К[redacted] Хакимов принял ввиду того, что считал его причастным к присвоению имущества и денег компании «[redacted]». После разговора с Хакимовым он (Меньшиков) поехал к Васильеву А[redacted] с предложением Хакимова. Через Васильева встретился с С[redacted] передал ему данные о личности К[redacted] показал его местопроживание, место парковки им автомобиля. Однако С[redacted] отказался от совершения преступления.

Встретившись с Васильевым, сообщил об отказе С[redacted] убить К[redacted].

Потом Васильев сообщил, что это готовы сделать Пилокшин А[redacted] и мужчина – В[redacted]

Он (Меньшиков) встретился с ними в кафе «[redacted]», передал им данные о К[redacted], а также обрез охотничьего ружья. Этот обрез он получил в г.[redacted] от братьев Хакимова – Р[redacted] или А[redacted] Вместе с обрезом передал Пилокшину и В[redacted] патроны, приобретенные им в оружейном магазине на улице [redacted].

Через несколько месяцев ему позвонил Васильев и сообщил, что К[redacted] выстрелили в спину. При встрече Васильев сказал, что К[redacted] убил Пилокшин А[redacted]

За убийство К[redacted] он отдал Васильеву [redacted] [redacted] рублей, полученные по распоряжению Хакимова от [redacted] последнего – П[redacted]

При допросе 15 июля 2005 года /Меньшиков С.А. излагал (л.д.92-97 т.13), что указанные им выше обстоятельства по факту покушения на убийство К[redacted] он полностью подтверждает. Пожелал дополнить показания от 30 июня 2005 года.

Уточнял, что Хакимов поручил ему подыскать людей, которые могли убить К[redacted]. С этим вопросом рекомендовал обратиться к Васильеву. За убийство К[redacted] Хакимов обещал выплатить исполнителям [redacted] [redacted] рублей.

Встретившись с Васильевым, сообщил ему о поручении Хакимова убить К[redacted] попросил его найти исполнителей этого преступления. Выслушав его, Васильев ответил, что подумает над этим предложением. На очередной встрече примерно через 5 дней Васильев предложил встретиться с мужчиной по имени С[redacted] проживавшим в районе [redacted], работавшим сторожем на автостоянке, расположенной на пересечении улиц [redacted]

К этому времени данные о личности К маршруте его движения, месте парковки им автомобиля у него (Меньшикова) имелись, он получил их от Хакимова или по заданию последнего от мужчины, представлявшимся «Е.

На встрече с С он (Меньшиков) предложил ему совершить убийство К за материальное вознаграждение.

После отказа С убить К он (Меньшиков) вновь встречался с Васильевым А, который сообщил, что есть два человека – Пилокшин и Калюжный, которые готовы выполнить заказ Хакимова.

Через некоторое время он (Меньшиков) встретился с Пилокшиным и Калюжным, которых привёз Васильев.

На автомобиле Калюжного вчетвером ездили к дому К и на автостоянку, где тот ставил свою автомашину – на улицу . Калюжный и Пилокшин согласились совершить убийство К они его знали в лицо, так как раньше они его уже избивали. Он (Меньшиков) передал им обрез охотничьего ружья, примерно две упаковки патронов.

Полученный у братьев Хакимовых обрез он хранил по месту своего проживания.

Узнав об убийстве К сказал об этом Хакимову, но последний заявил, что о происшедшем он осведомлён.

Деньги для передачи Васильеву он (Меньшиков) получил у П Команду на получение денег у П дал Хакимов.

Меньшиков С.А. показывал (л.д.115-119 т.13), что примерно через полгода после освобождения из-под стражи Хакимов Р поручил ему связаться с Х проживавшим в г. узнать, имеется ли у него огнестрельное оружие. По поручению Хакимова ездил к Р Последний сказал, что есть обрез охотничьего ружья, но за него необходимо заплатить – рублей. Вернувшись в сообщил Хакимову условия приобретения оружия. Хакимов согласился, дал указание приобрести обрез. Для этой цели он (Меньшиков) получил у П, Хакимова по финансовым вопросам, рублей. Примерно через неделю встретился с Х Последний передал ему обрез двуствольного охотничьего ружья, а он отдал Р за обрез полученные от П рублей.

Первоначально приобретенный обрез хранился у него в комнате общежития по улице [redacted]

Примерно через полгода после приобретения этого обреза через братьев Хакимовых он приобрел второй обрез двуствольного охотничьего ружья. За ним он ездил в [redacted] на автомашине компании «[redacted]», которую брал с торговой площадки. Этот обрез, как и первый, хранил по мету своего жительства.

В тот же период времени по указанию Хакимова Р[redacted]он (Меньшиков) приобрел пистолет Макарова с глушителем, патроны к нему в количестве восьми штук. При получении этого пистолета и не менее восьми патронов к нему от Б[redacted] передал последнему в качестве оплаты за оружие [redacted] рублей, полученные по распоряжению Хакимова у П[redacted]

В августе 2001 года он сменил место проживания, все приобретенное оружие – два обреза, пистолет ПМ с боеприпасами перевёз на новое местожительство – в квартиру № [redacted] дома № [redacted], корпуса № [redacted] по улице [redacted]

Один из обрезов передавал на хранение мужчине по имени С[redacted]. Впоследствии этот обрез он и Гайдуков взяли у С[redacted] и передали Лапшину. Это было ими сделано в двадцатых числах августа 2003 года. За несколько дней до этого Лапшину был передал пистолет «ПМ» с патронами.

Второй обрез летом 2003 года в присутствии Васильева был передан Пилокшину или Калюжному.

По эпизодам предъявленного ему обвинения аналогичные показания, отражённые выше, Меньшиков С.А. давал при допросах в качестве обвиняемого 11 октября 2005 года и 3 февраля 2006 года (л.д.99-104, 120-126 т.13), при проверке его показаний на месте 12 октября 2005 года (л.д.105-114 т.13), подтверждал их в ходе очных ставок 27 января 2006 года с Пилокшиным А.М. (л.д.55-60, 62-66 т.12), а 26 января 2006 года с Васильевым А.А.

Из явки Гайдукова А.В. с повинной следует (л.д.200-204 т.13), что в 2003 году он, Меньшиков, Лапшин Алексей организовали покушение на К[redacted] Для этого Лапшин привлек своих знакомых из г[redacted] Он (Гайдуков) и Меньшиков отследили К[redacted] передали сведения Лапшину, Михалицыным А[redacted]и С[redacted]. Через некоторое время он и Меньшиков подъехали к «ТЮЗу», где уже были Лапшин и Михалицын С[redacted]. С их слов произошла перестрелка, К[redacted] был ранен.

Он и Меньшиков забрали Михалицына С[redacted] отвезли по [redacted] за пост ГАИ. Оттуда Михалицыных забрал Лапшин и увез в г[redacted]

Летом-осенью 2003 года по заданию Хакимова и поручению Меньшикова Пилокшин и В[redacted] застрелили из обреза К[redacted]. За это Хакимов заплатил около[redacted] рублей.

При допросе в качестве обвиняемого Гайдуков А.В. пояснял (л.д.225-233 т.13), что в конце весны 2003 года от Меньшикова узнал, что последний с О[redacted] готовятся убить К[redacted] путем подрыва. Со слов Меньшикова задание убить К[redacted] они получили от Хакимова Р[redacted]. Причиной этого явились неприязненные отношения Хакимова к К[redacted], который, якобы, вместе с К[redacted] и Щ[redacted] похитил денежные средства компании «[redacted]». Хакимов, приняв решение об убийстве К[redacted], намеревался отомстить ему за похищенные деньги.

Вскоре после его (Гайдукова) разговора с Меньшиковым на эту тему О[redacted] подорвался.

В августе 2003 года Меньшиков сказал ему (Гайдукову), что Хакимов Р[redacted] принял решение убить К[redacted] с использованием пистолета «ПМ», приобретенного Меньшиковым у Б[redacted] Для нападения на К[redacted] в [redacted] прибудет Лапшин А[redacted] со своими людьми.

Первый раз Лапшин с двумя парнями прибыли в [redacted] в конце августа 2003 года, самостоятельно сняли квартиру на улице [redacted] куда он (Гайдуков) и Меньшиков приезжали на автомашине [redacted]», заходили в квартиру, где с Лапшиным находились Михалицыны С[redacted] и А[redacted] проживавшие в г[redacted] Лапшин, зная, что у них (Гайдукова и Меньшикова) имеется оружие, попросили привезти пистолет «ПМ», который намеревались использовать при нападении на К[redacted] С целью проверки пригодности пистолета он (Гайдуков), Меньшиков и Лапшин ездили за поселок [redacted], производили из него выстрелы по деревьям. В ходе испытания установили, что пистолет даёт осечки. Думали, что осечки происходили из-за некачественных патронов. Лапшин ездил в [redacted] откуда привез пачку патронов к пистолету «ПМ» калибра 9 мм. Все вместе они вновь на его (Гайдукова) автомашине выехали за поселок [redacted], где отстреляли из того же пистолета несколько патронов, привезенных Лапшиным. Пистолет дал несколько осечек. С места испытания оружия они приехали по месту проживания Меньшикова, где заменили в пистолете ударник аналогичной деталью от газового пистолета «ИЖ-79». Тот газовый пистолет Меньшиков взял в офисе «ДДТ». Завершив ремонт, Меньшиков, проверяя пистолет, вышел на балкон и произвел из него с использованием прибора для бесшумной стрельбы один выстрел в землю. Этот пистолет он (Гайдуков) и Меньшиков

отвезли на машине на съёмную квартиру Лапшина, передали последнему. Лапшин с братьями Михалицыными ездили куда-то на испытательные стрельбы, по возвращении сообщили, что пистолет даёт осечки.

Меньшиков решил при нападении на К использовать дополнительное оружие. Позвонил по сотовому телефону своему знакомому С интересовался, где хранится обрез. Потом он (Гайдуков) и Меньшиков поехали за обрезом. Прибыли на автостоянку, расположенную на пересечении улиц и , встретились с парнем по имени С который принес им обрез двуствольного охотничьего ружья. Этот обрез они доставили на квартиру, передали его Лапшину и братьям Михалицыным. Последний и Лапшин съездили на испытание обреза, остались довольны его боем. С этим обрезом они передали несколько упаковок охотничьих патронов снаряженных картечью и пулями, купленных в магазине на улице

Испытав оружие, Лапшин и Михалицыны уехали домой в г откуда вернулись в примерно через неделю.

Со слов Лапшина последний и братья Михалицыны побывали на месте планированного нападения на К Братья осмотрели двор у дома, где проживал потерпевший, Лапшин вел наблюдение за домом с трамвайной остановки.

В конце августа 2003 года Лапшин сообщил Меньшикову, что они готовы к реализации плана убийства К

2 сентября 2003 года примерно в 18 часов он (Гайдуков) и Меньшиков поехали на его (Гайдукова) автомашине к Лапшину, который вел наблюдение за домом К с улицы Припарковались вблизи арки дома № . Лапшин сел к ним в машину. Все наблюдали за выездом со двора дома № по улице Примерно в 19-20 часов увидели, что через арку дома № на улицу выехал джип » темного цвета с тонированными стеклами. Меньшиков и Лапшин пояснили, что это – автомобиль К. По предложению Меньшикова они поехали за машиной К а Лапшин остался вести наблюдение.

К припарковался возле кафе « ». Они тоже остановились у кафе. Он (Гайдуков) и Меньшиков зашли в кафе. Последний показал ему мужчину, сказав, что это – К Тот был с супругой и двумя девочками. Они (осужденные), выпив кофе, вышли на улицу, сели в его (Гайдукова) автомашину и стали ожидать выхода К и его семьи.

Видели вышедших из кафе К, которые сели в свой автомобиль и поехали в сторону своего дома. Они поехали за ними. Меньшиков из машины по мобильному телефону связался с Лапшиным, сообщил о движении автомобиля К. Доехав до перекрестка с улицей они сопровождение автомобиля К прекратили.

Через некоторое время позвонил Лапшин, попросил их подъехать на улицу к «ТЮЗу». Встретили там Лапшина, который сказал им, что стреляли во дворе дома К из ружья и пистолета. Вскоре к ним подошел Михалицын С, сообщил, что стрелял в К из обреза. Со слов С после первого выстрела К упал, а затем стал отстреливаться из пистолета. При втором выстреле С К вновь упал. Михалицын А, у которого был пистолет с глушителем, в К не стрелял ввиду неисправности оружия.

По завершении обсуждения происшедших событий Лапшин и Михалицын С уехали на съёмную квартиру, а он и Меньшиков по предложению последнего направились на стадион для доклада Хакимову о результатах нападения на К

После доклада они хотели ехать домой, но позвонил Лапшин, попросил их прибыть на перекресток улиц и Там Лапшин попросил их оказать содействие в вывозе братьев Михалицыных за пределы города. Михалицын С сел к ним в автомобиль, а его брат А в машину Лапшина. Они выехали за пост «ДПС», где С пересел в автомашину Лапшина, после чего те уехали в

Со слов Меньшикова ему (Гайдукову) известно, что последний передал Лапшину рублей, полученных по распоряжению Хакимова для оплаты за нападение на К

Летом 2003 года ему и Меньшикову Хакимов Р дал задание избить К Меньшиков поручил исполнить это задание Хакимова С у которого они брали обрез для совершения преступления в отношении К В течение длительного времени С не удавалось выполнить поручение Хакимова. Тогда Меньшиков перепоручил это задание Пилокшину и мужчине по имени В который раньше работал в налоговой полиции.

Однажды он и Меньшиков находились в кафе «». Туда примерно в 22 часа прибыли Пилокшин и В сообщили, что произвели выстрелы в К из обреза охотничьего ружья.

В дальнейшем за убийство К[redacted] по указанию Хакимова Р[redacted] П[redacted] передал ему (Гайдукову) и Меньшикову по [redacted] рублей, а исполнителям – [redacted] рублей.

Аналогичные показания Гайдуков А.В. давал при проверке его показаний на месте (л.д. 234-242 т.13).

Осуждённый Лапшин А.В. в судебном заседании пояснил, что в компании «[redacted]» он работал с апреля 2002 года. В 2003 году «ходили» разговоры о том, что незнакомый в то время ему К[redacted] причастен к хищению денежных средств компании, совершенному при нахождении Хакимова под стражей по уголовному делу. Он (Лапшин) решил воспользоваться этими обстоятельствами в своих интересах, напугать К[redacted] путем нанесения ему телесных повреждений, вынудить его отдать украденные средства, которые он (Лапшин) намерен был использовать для организации своего бизнеса. Придумал план действий. Приобрел на рынке в г[redacted] компьютерный диск с адресами и телефонами жителей города, откуда узнал адрес К[redacted], что последний имел в собственности автомашину [redacted]». Летом 2003 года как один, так и с братьями Михалицыными он ездил в г. [redacted] по делам компании «[redacted]», где снимал на некоторое время квартиры, в том числе в домах по улицам [redacted], [redacted] В ходе этих поездок установил местожительство К[redacted] изучил окружающие его дом дворы и дороги. Приобрёл патроны к имеющемуся у него (Лапшина) обрезу. Обрез был двуствольного ружья 16 калибра модели ТОЗ-БМ, который остался у него, возможно, от отца. Патроны были заряжены картечью и пулями.

Для нападения на К[redacted] привлёк Михалицына С[redacted] последний также работал в ЧОП «[redacted]» охранником.

После нападения на К[redacted] он (Лапшин) хотел связаться с ним (потерпевшим) по телефону и потребовать выплаты денег. Наметил день совершения нападения на 2 сентября 2003 года.

В тот день он (Лапшин) и Михалицын С[redacted] приехали в [redacted] По дороге из города [redacted] рассказал С[redacted] что намерен припугнуть одного человека, выстрелить в него из обреза по ногам, предложил С[redacted] принять в этом участие, обещал заплатить [redacted] рублей. С[redacted] согласился. Договорились, что Михалицын С[redacted] будет стрелять, а он (Лапшин) – вести наблюдение за обстановкой, обеспечивать отход С[redacted] к автомашине, которую планировали оставить в соседнем дворе. Обрез был заряжен двумя патронами, в правом стволе с картечью, в левом стволе с пулей.

Примерно с 19 часов оба они вели наблюдением за домом К. Автомашина потерпевшего выехала со двора, в ней находились сам К и женщина с детьми. Они (осуждённые) последовали за ними. К остановились у ресторана «». Они же (Лапшин и Михалицын С) вернулись к дому К и стали ожидать возвращения потерпевшего. Михалицын С расположился в арке дома № по улице, взял с собой сумку с обрезом. Он (Лапшин) находился в машине, припаркованной на другой стороне этой улицы. Где-то часа через полтора он (Лапшин) увидел автомашину К. Последний вышел из неё, пошёл в сторону арки. Потом высадил пассажиров, поставил машину в гараж, направился к своему дому.

При заходе К в арку Михалицын С выстрелил в него картечью. К пробежал несколько метров, присел и начал отстреливаться, произвёл 2-3 выстрела. К этому времени он (Лапшин) находился рядом с Михалицыным, крикнул С: «Бежим». Дернул его за руку, в которой был обрез, и тот, видимо, случайно нажал на курок, произвёл выстрел вверх, попал в верхнюю часть стены арки. Оба они (осуждённые) сели в автомашину и уехали в г. По дороге С сказал, что обрез он уронил, убегая с места происшествия. Сумка тоже осталась в арке. Договорились о происшедшем никому не говорить.

Через некоторое время выяснил, что К оправившись от ранения, уехал из города. Связаться с ним, реализовать свой план ему (Лапшину) не удалось.

Потом о действиях в отношении К он рассказал Меньшикову.

Между тем, при допросе в качестве обвиняемого Лапшин А.В. показывал (л.д. 77-82 т. 14), что в декабре 2002 года от Меньшикова ему стало известно, что у Хакимова и К существует конфликт из-за финансов. Хакимов считал того виновным в хищении денежных средств из автосалонов компании ».

Летом 2003 года, общаясь на пруду г. он и браться Михалицыны говорили о том, что неплохо было бы вернуть долларов США обратно в фирму «». Михалицын А предложил причинить К огнестрельное ранение, инициировать у того решение вернуть компании «» деньги. Михалицын С и он (Лапшин) поддержали предложение А, согласились участвовать в этом сообща.

С целью установления места проживания К он с братьями Михалицыными на личном автомобиле « ездили в конце августа 2003 года в снимали квартиру в доме на улице Братья Михалицыны ходили к дому К на улицу

[redacted] наблюдали за режимом движения К[redacted], за его гаражом. Установили, что К[redacted] приезжает домой примерно в 21 час.

Через три дня вернулись в [redacted], а через неделю опять приехали в [redacted] на его машине, сняли квартиру в доме на улице [redacted]

Он (Лапшин) созвонился с Меньшиковым С[redacted], который был в курсе их намерений причинить огнестрельное ранение К[redacted]. Об этом Меньшиков был осведомлен и во время их первого приезда в [redacted] Тогда же он договорился с Меньшиковым о том, что последний привезёт им обрез двуствольного ружья и пистолет «ПМ».

Меньшиков и Гайдуков привезли им на квартиру в доме по улице [redacted] пистолет «ПМ» и магазин к нему с патронами в количестве не менее 10 штук, обрез ружья с патронами для него, снаряжённые картечью и пулями.

Для проверки пригодности пистолета к стрельбе Михалицын А[redacted] с Меньшиковым и Гайдуковым ездили в район [redacted] У пистолета был выявлен дефект, который был устранён.

После испытательных стрельб он (Лапшин) и братья Михалицыны перевезли пистолет и обрез, боеприпасы к оружию к дому К[redacted] Это оружие и боеприпасы братья Михалицыны спрятали в районе гаражей. Вечером он (Лапшин) на своей машине привёз братьев к дому К[redacted] Прибыли они туда для нанесения огнестрельного ранения К[redacted]. К ним подъехали Меньшиков и гайдуков на автомашине [redacted] которые должны были проинформировать их о приближении К[redacted] к своему дому.

Высадив братьев Михалицыных, он (Лапшин) оттуда отъехал. Примерно в 22 часа ему позвонил Михалицын С[redacted], попросил забрать его от «ТЮЗа».

Сев к нему в машину, С[redacted] сообщил, что он стрелял в К[redacted] из обреза охотничьего ружья. Первым выстрелом попал в потерпевшего, а, стреляя второй раз, промахнулся. Во время стрельбы А[redacted] находился рядом с ним (С[redacted]).

С С[redacted] они доехали до поста «ДПС» на [redacted]. Там к ним в машину сел А[redacted] которого туда привезли Меньшиков и Гайдуков. По дороге в [redacted] А[redacted] сообщил, что из пистолета в К[redacted] он не стрелял, бросил его на месте происшествия. К[redacted] отстреливался, поэтому он (А[redacted]) схватил брата С[redacted] и утащил с места нападения.

Осуждённый Михалицын С.М. в суде показал, что после службы в армии в 2003 году он устроился работать в ЧОП «[redacted]» г. [redacted] в должности

охранника. В том же охранном предприятии работал Лапшин. Несколько раз видел Гайдукова и Меньшикова.

Периодически ездил с Лапшиным в [redacted] проверяли сотрудников автосалонов «[redacted]».

Примерно в августе-сентябре 2003 года на машине за ним приехал Лапшин, сказал, что нужно съездить в [redacted], помочь напугать одного человека, как позже узнал К[redacted] По дороге Лапшин объяснил, что К[redacted] должен ему большую сумму денег. Его (Михалицына) участие должно состояться в том, чтобы выстрелить должнику по ногам.

Для этого Лапшин передал ему обрез. Сам Лапшин должен был находиться в машине, помочь ему скрыться после произведённого им выстрела. Лапшин обещал заплатить ему [redacted] рублей.

Он (Михалицын С[redacted] согласился на предложение Лапшина.

В[redacted] они приехали после обеда, за управлением автомашиной был Лапшин. Обрез находился в спортивной сумке. Со слов Лапшина знал, что обрез заряжен двумя патронами, в правом стволе находился патрон с картечью, в левом – с пулей.

Вечером они (Лапшин и Михалицын С[redacted] вели наблюдение за домом К[redacted]. Около 21 часа Лапшин показал автомашину К[redacted], в которой были сам потерпевший и женщина с детьми. Они проследовали за машиной К[redacted] до ресторана. Потом вернулись к дому потерпевшего и стали ждать его возвращения. Он (С[redacted]) находился в арке дома, Лапшин – в автомашине на другой стороне улицы.

Когда К[redacted] вошёл в арку, он (С[redacted]) выстрелил потерпевшему в ноги картечью. В это время Лапшин был тоже в арке рядом с ним (Михалицыным), контролировал его действия.

К[redacted] присел на «корточки», начал отстреливаться, произвёл 3-5 выстрелов.

Лапшин крикнул, что надо бежать, дернул его (С[redacted] за руку, в которой был обрез. От неожиданности он (Михалицын) нажал на курок, произошёл выстрел, пуля, видимо, попала в верхнюю часть арки. Выбросив обрез, он и Лапшин оттуда убежали, сели в машину и уехали в г.[redacted].

На предварительном же следствии в явках с повинной Михалицын С.М. указывал (л.д. 1-6, 9-10 т. 15), что осенью 2003 года к нему и его брату

Михалицыну А обратился их общий приятель – Лапшин А.В. с предложением убить в г. мужчину, который путём банковских операций похитил у Хакимова Р около долларов США. От Лапшина узнал, что за эту работу Хакимов пообещал заплатить долларов США. Ему (Михалицыну С.М.) пришлось согласиться.

Через некоторое время после этого разговора его брат – А и Лапшин на автомашине последнего заехали за ним и они выехали из города в г. По прибытии туда сняли квартиру. Вечером Лапшин его с братом привёз к -ти этажному кирпичному дому с подземным гаражом. Ожидали мужчину. При его появлении Лапшин указал на него, просил запомнить. На следующий день Лапшин привозил его и брата поочерёдно к дому того мужчины. Они вели наблюдение за мужчиной, следили, когда он уходит из дома и возвращается домой. По мобильному телефону сообщали Лапшину о передвижениях потерпевшего. После двух дней их наблюдения на съёмную квартиру Лапшин привёз сумку с перчатками, обрезом охотничьего ружья и пистолетом «ПМ», а также патроны к этому оружию.

Вечером того же дня Лапшин привёз его (Михалицына С) с братом А к дому мужчины. Высадил их и пояснил, что им нужно ожидать в этом месте, а он будет следить за появлением мужчины, сообщит об этом им. После этого им нужно будет выйти из укрытия и произвести выстрелы, добежать до машины, на которой он увезёт их с места преступления.

Он (С) вооружился обрезом двуствольного охотничьего ружья, а брат А – пистолетом «ПМ».

Когда стемнело, позвонил Лапшин, сказал, что мужчина идёт в их (Михалицыных) направлении. При появлении в арке мужчины он (С выбежал и выстрелил ему по ногам с двух стволов одновременно. Бросил обрез и, испугавшись, побежал в противоположную сторону от машины Лапшина. Вначале брат А бежал с ним, а потом куда-то отделился. Пробегая через парк или аллею, он (С выбросил свою кофту, кепку-бейсболку.

Затем он позвонил Лапшину, объяснил своё местонахождение, попросил забрать его. Вскоре на указанное им место на автомашине прибыли Гайдуков и Меньшиков, доставили его на съёмную квартиру. Оттуда его и брата А Лапшин увёз в г.

При допросе в качестве обвиняемого Михалицын С.М. пояснял (л.д. 21-28 т. 15), что летом 2003 года в разговоре с ним и его братом А Лапшин А.В. предложил оказывать ему помощь – в случае необходимости воздействовать психически и физически на лиц, которых он укажет. За эти

услуги Лапшин обещал доплачивать ему к основному заработку, который он получал в ЧОПе «[redacted]».

Через некоторое время Лапшин сообщил, что предстоит выезд в г. [redacted] где ему (С[redacted] необходимо будет произвести выстрел по ногам мужчины, который, со слов Лапшина, у Хакимова Р[redacted] похитил крупную сумму денег – [redacted] долларов США. За выполнение этого задания Лапшин обещал заплатить [redacted] долларов США.

Через несколько дней после этого разговора за ним заехали Лапшин и брат А[redacted], поехали с ним из [redacted] в [redacted]. На площади у железнодорожного вокзала Лапшин договорился с женщиной о съёме у неё квартиры для их временного проживания, где они прожили три дня. Неоднократно выезжали к дому мужчины, на которого предстояло напасть, вели наблюдение за обстановкой у дома, за объектом нападения. Мужчину показал им (Михалицыным) Лапшин, просил запомнить его внешность. Они установили время ухода мужчины из дома, возвращения домой, путь его движения. Мужчина пользовался подземным гаражом.

1 сентября 2003 года Лапшин на съёмную квартиру привёз обрез двуствольного охотничьего ружья с внешними курками, с двумя спусковыми крючками, два патрона к обрезу, пистолет Макарова (ПМ). В сумке находились две пары печаток.

Ближе к вечеру 2 сентября 2003 года Лапшин привёз его с братом к дому потерпевшего. Они (Михалицыны) расположились за гаражами, обрез и пистолет находились при них. Лапшин с машиной был на проезжее части дороги с трамвайными путями. Между собой они поддерживали связь посредством мобильных телефонов. Когда на улице начало темнеть, Лапшин сообщил им по телефону, что потерпевший заехал в гараж, им необходимо выходить на позицию для нападения. Эта позиция была определена ими заранее – пешеходная часть арки дома. Он (С[redacted] был вооружён заряженным обрезом, а брат- пистолетом «ПМ».

Он (С[redacted] принял решение стрелять в мужчину в тот момент, когда потерпевший минует арку и будет выходить во внутренний двор.

Вытащив из сумки обрез охотничьего ружья, бросив сумку в пешеходной части арки, направился за мужчиной. Недалеко от арки нагнал его и с расстояния не более 15 метров произвёл из обреза практически без интервала два выстрела один за другим. При стрельбе удерживал обрез двумя руками.

После производства выстрелов обрез бросил на месте преступления. Мужчина повалился. Потом откуда-то вытащил пистолет и открыл по нему

стрельбу. Его (К[redacted]) выстрелы цели не достигли. Он (С[redacted] и брат ранений не получили, с места происшествия убежали. Убегая, разминулись с братом.

По телефону сообщил своё местонахождение. За ним на автомашине [redacted] приехали Гайдуков и Меньшиков, отвезли к дому, где они снимали квартиру. Подъехал Лапшин с его (Михалицына) братом А[redacted]

Гайдуков и Меньшиков интересовались результатом стрельбы по мужчине.

Он сообщил им, что обрез бросил на месте нападения.

Из явки с повинной Пилокшина А.М. следует, что осенью 2003 года по указанию Меньшикова он имел намерение напугать мужчину по фамилии К[redacted] Для этого Меньшиков передал ему обрез охотничьего ружья и два патрона к нему. При этом пояснил, что патроны холостые.

Он (Пилокшин) произвёл выстрел в К[redacted], когда последний шёл со стоянки автомашин по направлению к своему дому, после чего оттуда убежал, обрез бросил в кусты.

От Васильева узнал, что К[redacted]погиб.

Через некоторое время Васильев А[redacted]получил от Меньшикова деньги, передал ему (Пилокшину) частями [redacted] рублей (л.д. 3-4 т. 16).

В своих заявлениях (л.д. 101, 105 т. 15) Васильев А.А. указывал, что в сентябре 2003 года его родственник – Меньшиков С.А. обратился к нему с просьбой передать пакет с деньгами Пилокшину А.М. (были пачки российских рублей).

При передаче денег Пилокшину последний рассказал ему (Васильеву), что Меньшиков С.А. просил подранить К[redacted], но получилось, что он (Пилокшин) его (К[redacted]) убил.

Оружие и патроны Пилокшину передавал Меньшиков.

В явке с повинной от 1 августа 2005 года Васильев излагал, что Пилокшин сообщил ему о том, что убил К[redacted] [redacted]. В данном преступлении участвовал Калюжный. Через некоторое время Меньшиков передал ему (Васильеву) для Пилокшина деньги. Как он понял, это была оплата за убийство К[redacted]

Потерпевший К[redacted] пояснил в судебном заседании, что с Хакимовым он знаком более 10 лет. Знал Ч[redacted], З[redacted] и некоторых других ребят, которых раньше рекомендовал Хакимову в качестве охранников. Впоследствии эти лица стали вкладывать в бизнес свои деньги. Через них он тоже помещал свои средства в бизнес Хакимова.

Когда Хакимова арестовали по уголовному делу, при обращении к нему (К[redacted] за советом Ч[redacted] З[redacted] рекомендовал им «взять» себе автосалон, расположенный на улице [redacted] г. [redacted] в который они вложили свои деньги. Для охраны автосалона они заключили договор с ЧОПом «[redacted]», в котором он (К[redacted] занимал должность [redacted]. Потом в автосалоне прошло собрание, происходил раздел имущества компании «[redacted]».

Когда Хакимова освободили из-под стражи, у него к нему (К[redacted] возникла злоба, в разделе имущества «[redacted]» его «сделали крайним». Считает, что Хакимов принял решение его убить.

Вечером 2 сентября 2003 года он (К[redacted]) приехал домой на улицу [redacted] на автомобиле «[redacted]», забрал свою семью и все они поехали ужинать в кафе «[redacted]», расположенное в гостинице «[redacted]». Около 21 часа 30 минут они вернулись домой. Жена и дети вышли из машины. Он заехал в подземный гараж, поставил автомобиль. По выходу из гаража встретил сестёр С[redacted], дочерей сторожихи гаража, с которыми вошёл в арку дома. В ней было темно, но во дворе дома горели фонари. В момент его выхода из арки, поворота во двор дома почувствовал удар в левый бок, а потом услышал звук выстрела. Девочки, крикнув: «А[redacted], беги», убежали. Сделав несколько шагов вперёд, пригнувшись, он достал служебный пистолет «ИЖ-71», снял его с предохранителя, дослал патрон в патронник. Увидел человека с обрезом двуствольного ружья в руках, который шёл к нему и целился в него. Он (К[redacted]) «ушёл с линии огня» и произвёл сам один, а потом ещё два выстрела. Одновременно в его сторону раздался ещё выстрел, после этого увидел убегавших двух лиц.

Он дошёл до своего подъезда дома, поднялся в квартиру. Была вызвана «скорая помощь», на которой он был доставлен в больницу, где ему была сделана операция.

Показания потерпевшего, К[redacted] об обстоятельствах его ранения, имевших место 2 сентября 2003 года, соответствуют пояснениям свидетелей З[redacted], Б[redacted], Ч[redacted], С[redacted] и С[redacted], Ф[redacted], М[redacted] С[redacted] Ш[redacted], отражённым в приговоре.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта у К[redacted]. при поступлении его в больницу в 23 часа 2 сентября 2003 года имелось огнестрельное дробовое проникающее ранение живота с ранением кишечника, брыжейки, кровотечением в брюшную полость, имелись слепые ранения мягких тканей верхней трети левого бедра, левого тазобедренного сустава, левой ягодичной области. По признаку опасности для жизни это ранение расценивается как причинившее тяжкий вред здоровью потерпевшего; оно образовалось при выстреле из огнестрельного оружия и воздействии огнестрельного снаряда – дроби.

По заключениям экспертов обнаруженные и изъятые 3 сентября 2003 года с места преступления: обрез относится к нестандартному гладкоствольному огнестрельному оружию. Видоизменению в обрез подверглось гладкоствольное охотничье ружьё модели «ТОЗ-БМ» 16 калибра №[redacted] стволы которого были укорочены самодельным способом до остаточной длины 364 мм. Обрез был пригоден для стрельбы с использованием охотничьих патронов 16 калибра; стреляные гильзы, находившиеся в патронниках обреза, ранее являлись составными частями охотничьих патронов 16 калибра, гильза с красным корпусом была стреляна в левом стволе указанного выше обреза; вторая гильза из изъятого с места происшествия обреза имела синий корпус; гильзы, капсюли, пыж, лепесток контейнера пули были изготовлены заводским способом; гильза синего цвета с надписью «Тайга» была изготовлена ОАО «[redacted] патронный завод» в г.[redacted] а гильза красного цвета с надписью «Рекорд» - на [redacted] химическом заводе в г.[redacted]; в капсюльное гнездо первой гильзы был установлен капсюль «Жевеле-М» с уплотнительным кольцом. а второй гильзы – капсюль «Жевело-Н» без уплотнённого кольца; полиэтиленовый лепесток контейнера являлся половинкой полиэтиленового контейнера, предназначенного для снаряжения охотничьих патронов пулей «Полева» 16 калибра; внутренняя поверхность гильзы с надписью «Тайга» находилась в контакте с предметом (предметами), изготовленном из сплава, содержащего свинец; патрон, частью которого являлась гильза с надписью «Рекорд», до производства выстрела был снаряжен бездымным порохом «Сунар».

Из материалов дела видно, что с 1 января по 10 сентября 2003 года в оружейный магазин, расположенный на улице [redacted] г[redacted] для реализации поступали охотничьи патроны «Тайга» 16 калибра, снаряженные картечью 6,2 мм, а также охотничьи патроны «Рекорд» 16 калибра, снаряженные пулями «Полева».

По данным УГИБДД ГУВД [redacted] на К[redacted] с 31 мая 1999 года был зарегистрирован автомобиль [redacted].

Потерпевшая К[redacted]. подтвердила в суде, что К[redacted] являлся её мужем. У них имелся автомобиль [redacted] серебристого цвета, который они ставили на стоянку между домами по улице [redacted] г[redacted].

9 сентября 2003 года она с мужем вернулись с работы домой около 21 часа. У подъезда дома их ожидал представитель компании [redacted], с которым они договаривались о встрече для обсуждения условий монтажа телевизионного оборудования. Вместе с ним они (К[redacted] поднялись в квартиру. Определив место монтажа аппаратуры, день установки оборудования, мастер ушёл. Муж пошёл ставить автомашину на стоянку. Сообщил ей по телефону о своём возвращении и в процессе этого разговора она услышала громкий хлопок, муж замолчал. Одевшись, она с сыном пошла к автостоянке по маршруту, которым обычно следовал муж.

Мужа она обнаружила лежащим лицом вниз на дорожке у торца дома № [redacted], он хрипел, ничего не говорил, изо рта у него текла кровь.

Прибывшие на место врачи «скорой помощи», осмотрев мужа, констатировали его смерть.

Заключением судебно-медицинского эксперта установлено, что у [redacted] были обнаружены телесные повреждения в виде слепого дробового огнестрельного ранения туловища с повреждением по ходу раневых каналов кожи, мышц задней поверхности туловища, поясничных позвонков (левых поперечных отростков 2 и 3 поясничных позвонков), 10-го ребра слева, нижних долей правого лёгкого (5 сквозных ран) и левого лёгкого (5 сквозных и 1 слепая раны), перикарда, сердца (1 сквозная и 1 слепая раны), грудной аорты (2 сквозные раны), правой почки (2 сквозные раны), левой почки (1 сквозная рана), селезёнки (2 сквозные раны), желудка (4 сквозные раны), поджелудочной железы (3 сквозные раны), правой и левой долей печени (8 сквозных и 2 слепые раны), брыжейки толстой и тонкой кишок, множественных входных огнестрельных ран – 54 раны на задней поверхности туловища в поясничной области, 3 раны на задней поверхности левого надплечья, 5 ран в левой лопаточной и подлопаточной областях, а также в мягких тканях, полостях и органах было выявлено 29 инородных металлических предметов – дробин, скопление в правой и левой плевральных, брюшной полостях и полости сердечной сумки крови.

Указанные повреждения у К[redacted] являлись прижизненными, были причинены ему незадолго (за минуты) до наступления его смерти, образовались в результате выстрела из огнестрельного дробового оружия с дистанции дробовой осыпи.

Слепое дробовое ранение туловища с повреждением внутренних органов с развитием массивной кровопотери по признаку опасности для жизни является повреждением, повлекшим тяжкий вред здоровью потерпевшего.

Смерть К[redacted]. наступила в результате слепого дробового огнестрельного ранения туловища с повреждениями по ходу раневых каналов кожи, мышц задней поверхности туловища, поясничных позвонков, 10-го ребра слева, нижних долей правого и левого лёгкого, перикарда, сердца, грудной аорты, селезёнки, желудка, поджелудочной железы, правой и левой долей печени, правой и левой почек, брыжейки тонкой и толстой кишки.

Смерть К[redacted] обусловлена совокупностью всех обнаруженных при проведении экспертизы повреждений.

Выводы суда о виновности осуждённых по эпизоду обвинения, связанного с убийством К[redacted], основаны на показаниях свидетелей Ф[redacted], А[redacted] К[redacted]., К[redacted] С[redacted], данных протоколов осмотров места происшествия и осмотра трупа, приведённых в приговоре.

По заключению экспертов обнаруженный 20 сентября 2003 года Р[redacted] под окнами дома № [redacted] обрез, брошенный, как установлено материалами дела Пилокшиным А.М., был изготовлен самодельным способом путём укорочения стволов и переделки стандартной ложи в рукоятку из охотничьего двуствольного гладкоствольного ружья модели «ИЖ-58» № [redacted] 1962 года выпуска. Этот обрез состоял из двух стволов, колодки с расположенным в ней ударно-спусковым механизмом, рукоятки и цевья. Все детали его были в наличии. Обрез был способен функционировать по назначению, был пригоден к производству выстрелов из обоих стволов, относится к боевому ручному гладкоствольному нестандартному огнестрельному оружию 16 калибра.

Шарики, извлечённые из трупа К[redacted] при его исследовании судебно-медицинским экспертом, являлись дробинами (дробью № 2), могли являться частью дробового патрона, снаряженного зарядом дроби № 2, выстрелянного из гладкоствольного огнестрельного оружия.

Вина всех осуждённых в содеянном каждым подтверждается и другими материалами дела.

Оценив каждое доказательство по делу с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все их в совокупности с точки зрения достаточности для разрешения дела, суд пришёл к обоснованному выводу о

доказанности вины Хакимова Р.М., Меньшикова С.А., Гайдукова А.В., Лапшина А.В., Михалицына А.М., Михалицына С.М., Васильева А.А., Пилокшина А.М. и Калюжного В.Г. в совершении каждым установленных настоящим приговором преступлений. По указанным в приговоре основаниям действия Хакимова Р.М. по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 30 и п. «ж» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 33 и ч. 1 ст. 222 УК РФ, Меньшикова С.А. по ч. 3 ст. 30 и п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 222, ч. 3 ст. 222, ч. 3 ст. 223 УК РФ, Гайдукова А.В. по ч. 3 ст. 30 и п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222, ч. 3 ст. 223 УК РФ, Лапшина А.В. по ч. 3 ст. 30 и п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222 УК РФ, Михалицына А.М. по ч. 3 ст. 30 и п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222 УК РФ, Михалицына С.М. по ч. 3 ст. 30 и п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222 УК РФ, Васильева А.А. по п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222 УК РФ, Пилокшина А.М. по п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222 УК РФ, Калюжного В.Г. по п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222 УК РФ судом квалифицированы правильно.

Выводы суда соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Положенные в основу обвинительного приговора в отношении осуждённых доказательства получены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, их допустимость сомнений не вызывает. Каждое доказательство, приведённое в приговоре в обоснование виновности осуждённых в содеянном, подтверждается другими фактическими данными по делу, все они в своей совокупности согласуются между собой.

Заявление о явке с повинной – добровольное сообщение лица о совершённом им преступлении. При составлении лицом явки с повинной присутствие адвоката законом не предусмотрено. При подаче лицом в соответствующие органы заявления, явки с повинной о совершённом преступлении участие адвоката не требуется. Закон не определяет время обращения лица с заявлением о явке с повинной.

Суд правильно указал в приговоре, что доводы защиты о том, что явка с повинной даётся до возбуждения уголовного дела, в присутствии адвоката, только в условиях содержания в изоляторе [redacted] путём направления её через официальные органы, на законе не основаны.

Явки с повинной Меньшикова С.А., Гайдукова А.В., Михалицына С.М., Пилокшина А.М., заявления и указанная в приговоре явка с повинной Васильева А.А. не противоречат положениям статей 141 и 142 УПК РФ, они не являются следственными действиями, на них не распространяются требования закона о порядке и условиях допросов подозреваемого и обвиняемого.

В этих документах подписи названных лиц имеются. Меньшиков отразил в явке с повинной, что она написана им без физического и морального воздействия, в совершённых преступлениях он раскаивается. Гайдуков и Пилокшин просили признать их явки с повинной в качестве смягчающих обстоятельств.

По заключениям эксперта тексты явок с повинной от имени Меньшикова, Пилокшина, Васильева, заявлений от имени последнего выполнены ими самими. признаков, свидетельствующих об изготовлении этих текстов ими в каком-то необычном состоянии, в необычных условиях, в том числе под диктовку либо при участии другого лица, экспертом не выявлено.

Из материалов дела видно, что Хакимов Р.М., Меньшиков С.А., Гайдуков А.В., Лапшин А.В. некоторое время содержались под стражей в помещении, функционирующим в режиме следственного изолятора, при ФГУ ИК[redacted] ГУФСИН МЮ РФ [redacted]. Это было сделано органами следствия по мотивированным постановлениям следователя по согласованию с прокурором и руководством ГУФСИН МЮ РФ [redacted] в целях обеспечения раздельного содержания лиц по одному уголовному делу, исключения контакта обвиняемых, поскольку имели место случаи передач ими друг другу записок, оказания давления некоторых обвиняемых на других по этому уголовному делу и т.п. (л.д. 204 т. 24).

Суд обоснованно признал, что содержание обвиняемых под стражей в ПФРСИ при ИК[redacted] осуществлялось следователем законно, в пределах своих полномочий.

Согласно справке начальника ФГУ ИК[redacted] и начальника медчасти этого учреждения (л.д. 185 т. 24) при нахождении в ПФРСИ при ИК[redacted] Меньшиков, Хакимов, Гайдуков, Лапшин систематически, в том числе после проведения с их участием следственных действий, проходили медицинский осмотр в медчасти. Каких-либо жалоб на психическое и физическое воздействие с какой-либо стороны эти лица не предъявляли. За время содержания их в ПФРСИ при ИК[redacted] каких-либо телесных повреждений у них не было выявлено. Меньшиков состоял на учёте с диагнозом «вторичный рецидивный сифилис», по поводу которого находился на лечении в инфекционном отделении ООБ ФГУ ИК[redacted] с 30 мая по 22 июня 2005 года. Гайдуков за медицинской помощью не обращался.

Перед допросами в качестве подозреваемых и обвиняемых в указанных выше случаях Меньшикову С.А., Гайдукову А.В., Лапшину А.В., Михалицыну С.М., а также всем другим осуждённым разъяснялись, предусмотренные законом их права, в том числе положения ст.51 Конституции РФ, ст.50 УПК РФ. Допросы обвиняемых, в том числе Меньшикова, Гайдукова, Лапшина,

Михалицына С.М., проводились с соблюдением их права на защиту, с участием защитников в лице адвокатов. Адвокаты в процессе участвовали с согласия этих обвиняемых, отводов им при даче показаний на следствии, положенных в основу приговора, осуждённые не заявляли.

Суд обоснованно указал в приговоре, что защитников в лице адвокатов осуждённые, в том числе Меньшиков, Гайдуков, Михалицын С.М., Лапшин избирали самостоятельно, по своему усмотрению, о чём свидетельствуют приобщённые к материалам дела их заявления относительно адвокатов (л.д.64, 84, 127, 133, 136, 205, 243, 245 т.13; 57, 76 т.14; 11, 32 т.15 и другие).

Осуждённые предупреждались о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при их последующем отказе от этих показаний.

Как видно из протоколов допросов Меньшикова, Гайдукова, Лапшина, Михалицына С.М., положенных в основу приговора, показания они давали добровольно, подробно излагали не только действия других осуждённых, но и свои действия по эпизодам их обвинения. По поводу отражения в этих протоколах с их слов сведений, их достоверности, объективности ведения допросов замечаний, заявлений, ходатайств от них (обвиняемых) и их защитников не поступало. Каждая страницы своих протоколов Меньшиковым, Гайдуковым, Лапшиным, Михалицыным подписана, правильность записей они и их защитники удостоверяли своими подписями в конце протоколов. При этом по тексту протокола при допросе 30 июня 2005 года и 12 октября 2005 года (л.д.82, 112 т.13) Меньшиков, при допросе 29 июня 2005 года (л.д. 240 т.13) Гайдуков, при допросе 13 октября 2005 года (л.д. 81 т.14) Лапшин имели незначительные, единичные уточнения.

Доводы жалоб о том, что доказательства, положенные в основу обвинения осуждённых, в частности, явки с повинной Гайдукова, Меньшикова, Михалицына С.М., указанные выше показания этих лиц, а также Лапшина, в том числе при проверке показаний Меньшикова, Гайдукова на месте, были получены в результате применения незаконных методов ведения следствия, что они были даны в результате оказанного на них физического и психического давления со стороны работников органов расследования, оперативных сотрудников, а также осуждённых, сотрудничавших с администрацией мест содержания осуждённых под стражей, в ходе предварительного следствия по делу и в судебном заседании проверялись, своего подтверждения не нашли. Такие заявления исследованы с исчерпывающей полнотой, результатам проверок в приговоре дана оценка в совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств. Данных о влиянии работников органов следствия на содержание показаний осуждённых и свидетелей по делу не установлено.

Для признания доказательств, положенных в основу приговора, недопустимыми оснований не имеется.

Показания осуждённых, в том числе Меньшикова, Гайдукова, Лапшина, Михалицына С.М., которые они давали на предварительном следствии и в судебном заседании, проверялись, причины изменений ими пояснений выяснялись, всем им, а также показаниям свидетелей Л[redacted], С[redacted], В[redacted], Д[redacted]., Б[redacted]., Т[redacted], данным следственных экспериментов с участием последнего, заключениям проведённых по делу экспертиз и другим доказательствам по делу при постановлении приговора дана верная оценка.

Самооговора осуждённых, оговора их друг друга, оговора каждого со стороны других осуждённых, потерпевших и свидетелей судебная коллегия не усматривает.

Утверждения о наличии у осуждённых Васильева А.А., Калюжного В.Г., Михалицына А.М. алиби суд тщательно проверил и обоснованно признал их несоответствующими действительности, привёл своему решению в приговоре мотивы. Показаниям свидетелей В[redacted] и [redacted], К[redacted] и [redacted], М[redacted] С[redacted] в части их показаний относительно алиби названных осуждённых с учётом других доказательств по делу в их совокупности судом дана надлежащая оценка в приговоре.

Показания свидетеля Б[redacted], отражённые в протоколе её допроса на следствии (л.д.215-217 т.2), в приговоре изложены правильно, при этом искажений судом не допущено.

Показания свидетелей В[redacted]., Д[redacted], Т[redacted] и данные следственных экспериментов с участием последнего не противоречат выводам суда, указанным в приговоре.

Ссылки осуждённого Калюжного в жалобе о нарушении закона при выемке обреза охотничьего ружья № [redacted] на материалах дела не основаны, противоречат им. Обнаруженный Р[redacted] обрез был изъят, приобщён к материалам дела в качестве вещественного доказательства, исследован на следствии и в суде в установленном законом порядке.

Не доверять показаниям С[redacted] у суда оснований не было.

Доводы жалоб осуждённых и адвокатов об отсутствии организованной группы у осуждённых при совершении установленных приговором преступлений, об отсутствии по делу этому доказательств, адвоката Кирсановой З.В. и осуждённого Гайдукова о том, что последний в совершении

преступлений участия не принимал, адвоката Прибылева С.В. и осуждённого Пилокшина о недоказанности участия последнего в совершении преступлений, адвоката Заец С.Л. о непричастности осуждённого Хакимова к совершению преступлений, о том, что он неприязненных отношений перед посягательствами на К[redacted] и К[redacted] с ними не имел, претензий к ним у него не было, об отсутствии доказательств негативного его к ним отношения, адвоката Кирсановой З.В. об отсутствии у Хакимова оснований для мести в отношении К[redacted], адвоката Полевой Т.А. о том, что обвинение Михалицына А.М. доказательствами не подтверждено, адвокатов Исайкиной-Ушаковой О.С. и Пономаревой Е.А. об отсутствии у их подзащитных соответственно Лапшина и Михалицына С.М. умысла на убийство К[redacted] адвокатов Рябцева А.В. и Прибылева С.В., Космарева О.А. и Латыповой А.А. об отсутствии доказательств виновности соответственно осуждённых Васильева, Пилокшина, Меньшикова и Калюжного в совершении преступлений, за которые они осуждены, несостоятельны.

Эти версии исследованы, как опровергнутые приведёнными в приговоре доказательствами, они судом обоснованно отвергнуты.

Утверждения в жалобах об отсутствии у осуждённых мотива действии по отношению к потерпевшим на материалах дела не основаны. Мотив действий осуждённых соответственно Хакимова, Меньшикова, Гайдукова, Лапшина, Михалицыных С.М. и А.М. в отношении К[redacted] [redacted] и Хакимова, Меньшикова, Васильева, Калюжного, Пилокшина в отношении К[redacted] [redacted]. проверялся, он установлен и указан в приговоре.

Само по себе необнаружение пистолета «ПМ» и боеприпасов к нему, о чём указывают, в частности, адвокаты Кирсанова З.В. и Исайкина-Ушакова О.С. в жалобах, не помешало и не могло помешать суду всесторонне разобрать дело, при наличии изложенных в приговоре доказательств не повлияло и не могло повлиять на выводы суда о виновности осуждённых в содеянном, на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Фактические обстоятельства по делу установлены судом объективно, правильно изложены в приговоре.

Дав анализ доказательствам по делу, приведя мотивы, суд обоснованно признал, что преступления, указанные в приговоре, осуждённые совершили в составе организованной группы.

Согласно ч.3 ст.35 УК РФ преступление признаётся совершённым организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Такие обстоятельства установлены, приведены в приговоре.

Умыслом каждого из осуждённых охватывалось совершение ими преступлений организованной группой.

Группа осуждённых носила устойчивый характер.

Характер своих и действий других участников этой группы каждый из осуждённых знал, о чём они, объединившись, заранее договорились, в отношении потерпевших действовали распределив между собой роли, по разработанному плану.

Доказательства, установленные по делу фактические обстоятельства происшедших событий позволили суду сделать обоснованный вывод о наличии у осуждённых Хакимова, Меньшикова, Гайдукова, Лапшина, Михалицыных А.М. и С.М. умысла на лишение жизни К[redacted], а у Хакимова, Меньшикова, Васильева, Калюжного и Пилокшина наличие умысла на убийство К[redacted], о чём свидетельствуют использование ими для реализации своих намерений огнестрельного оружия, поражающие свойства которого все они знали, характер и локализация причинённых потерпевшим телесных повреждений и т.п.

Все осуждённые по этим эпизодам обвинения действовали с единым умыслом в достижении общего для них результата – смерти потерпевших. Преступление – убийство К[redacted] не было доведено до конца по независимым от осуждённых обстоятельствам, поскольку тот в целях самозащиты применил находившийся при нём служебный пистолет «ИЖ-71», открыв по Михалицыным стрельбу. В результате действий К[redacted] Михалицын С.М. при повторном выстреле из обреза в него промахнулся, после чего братья Михалицыны, опасаясь за свою жизнь, с места преступления убежали.

Для отмены приговора, переквалификации действий Пилокшина Калюжного на уголовный закон о менее тяжком преступлении, для переквалификации действий Лапшина на п. «а» ч.3 ст.111, ч.2 ст.222 УК РФ, как о том ставятся вопросы в жалобах, судебная коллегия оснований не находит.

Действия осуждённых носили умышленный характер. В отношении потерпевших они действовали сознательно, последовательно, целенаправленно. Указав в приговоре основания, принимая во внимание все установленные по делу обстоятельства, в том числе данные о их личности, в отношении инкриминируемых им деяний Хакимов Р.М., Меньшиков С.А., Гайдуков А.В., Лапшин А.В., Михалицын А.М., Михалицын С.М., Васильев А.А., Пилокшин А.М. и Калюжный В.Г. обоснованно признаны судом вменяемыми.

Не соглашаться с выводами суда оснований не имеется.

Наказание осуждённым назначено в соответствии с требованиями ст.ст.6, 60 УК РФ, с учётом всех обстоятельств по делу. При назначении наказания каждому осуждённому суд привёл в приговоре мотивы. Назначенное им наказание чрезмерно суровым, несправедливым не является. Оно назначено им в пределах санкции закона, по которому каждый из них осуждён.

Для смягчения Хакимову, Меньшикову, Гайдукову, Лапшину, Михалицыным А.М. и С.М., Васильеву, Пилокшину, Калюжному наказания судебная коллегия оснований не усматривает.

Гражданский иск потерпевшей К[redacted]. разрешён в соответствии с требованиями закона.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, в том числе права осуждённых на защиту, влекущих отмену или изменение приговора, органами следствия и судом не допущено.

Кассационные жалобы удовлетворению не подлежат.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Свердловского областного суда от 18 февраля 2009 года в отношении Хакимова Р[redacted] М[redacted], Меньшикова С[redacted] А[redacted], Гайдукова А[redacted] В[redacted], Лапшина А[redacted] В[redacted], Михалицына А[redacted] М[redacted], Михалицына С[redacted] М[redacted], Васильева А[redacted] А[redacted], Пилокшина А[redacted] М[redacted] и Калюжного В[redacted] Г[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённых Гайдукова А.В., Васильева А.А., Пилокшина А.М., Калюжного В.Г., адвокатов Кирсановой З.В., Рябцева А.В., Прибылева С.В., Латыповой А.А., Заец С.Л., Космарева О.А., Исайкиной-Ушаковой О.С., Полевой Т.А. и Пономаревой Е.В. – без удовлетворения.

председательствующий – Магомедов М.М.
судьи – Грицких И.И. и Ворожцова С.А.

Верно: судья Верховного Суда Российской Федерации [redacted] И.И. Грицких

[redacted]